

Источник: Таганрогский вестник
Дата выпуска: 04.07.1998
Номер выпуска: 11
Заглавие: «Я Вас крепко люблю...»
Автор: Т. Рожкова

Два однокашника - А. П.Чехов и А.Л. Вишневский, затерявшиеся в житейском море после окончания гимназии в Таганроге, вновь встретились через 20 лет на "чудесном острове", называемом Художественным театром. К тому времени Чехов испытал свой писательский дар в драматургии, пережив при этом громадный успех пьесы "Иванов" и горечь от провала любимой им "Чайки" в Александринском театре в Петербурге, а намотавшийся по провинциальным подмосткам артист Вишневский был принят в первую труппу Художественного театра.

Открытие детища режиссеров К.С.Станиславского и В.И. Немировича-Данченко состоялось 14 октября 1898 года. В спектакле "Царь Федор Иоаннович" в роли Бориса Годунова выступил Вишневский. Однако истинной создательницей нового театра считается возобновленная постановка "Чайки" (преьера состоялась чуть позже -17 декабря), с бурных оваций которой начался "чеховский период искусства "благородного" тона. Роль Дорна восхитительно играл Вишневский.

Автор и артисты оказались созданными друг для друга. Обласканный любовью и заботой, Чехов считал этот театр единственно любимым, где готов был "быть даже швейцаром". Он улавливал характер дарования актеров, а режиссура с величайшим мастерством воплощала тонкие замыслы его драматургии. Работали единодушно и неутомимо ради создания правдивого искусства.

Почти через год - 26 октября 1899 года в пьесе "Дядя Ваня" в роли Войничского превосходен был Вишневский. Счастье артиста было бесконечно. "Оригинальная, бесподобная" с символическим содержанием пьеса наделала большого шума по всей России. Успех спектаклей вызвал небывалый интерес к творчеству Чехова-драматурга. "Кто служит в Художественном театре и любит его так, как я его люблю, тот ни денег, ни жены иметь не будет", - писал Вишневский в Ялту "дорогому человеку", добавляя: "Я Вас крепко люблю..."

Любимой своей ролью Вишневский называл роль Кулыгина в постановке "Три сестры" (31 января 1901 года) - лучшей чеховской пьесе. Она продержалась в репертуаре 23 года. Из аборигенов премьеры в 150-м юбилейном представлении спектакля приняли участие пережившие исполнители первого состава А.Л. Вишневский и жена Чехова - О.Л. Книппер-Чехова.

Вместе со всеми артистами Вишневский переживал затишье, наступившее в чеховском репертуаре. Он верил в появление современной оригинальной пьесы и предугадал ее громадный успех. В долгожданном "Вишневом саде" Вишневский (не навеяла ли фамилия друга название пьесы?) не участвовал из-за возложенных на него дополнительно хозяйственных нагрузок в театре. "Горько и обидно, что я не участвую, но я примирюсь с этим", - писал он Чехову. Восхищение его пьесой было беспредельно и искренно. Премьерой "Вишневого сада" театр отметил, как оказалось последний, день рождения писателя -17 января 1904 года. Успех спектакля был средний, но успех Чехова - громадный. Вишневский же восторгался: "Это не пьеса, а самые дорогие "кружева", "это также хорошо, как все у Чехова".

Только через несколько лет пьеса стала первой в Художественном театре, самой первой. Где бы ни проходили гастроли, в Петербурге, Одессе или за рубежом - Варшаве, Берлине, Вене, Париже, Нью-Йорке, - "мы, - как вспоминал Немирович-Данченко, - должны были играть "Вишневый сад". Сценическая жизнь спектакля никогда не прерывалась надолго. До сорокалетия пьесы (января 1944 года) Вишневский не дожил совсем немного (умер в 1943 году).

"Громогласный, с улыбкой на 132 зуба", он очень любил Чехова. Это огромная и редчайшая удача, когда артисту удается реализовать свой талант, уж совсем уникам - в пьесах своего товарища детства.

Благодаря организационным способностям земляка заболевший Чехов смог увидеть в Ялте весной 1900 года свою пьесы "Чайку" и "Дядю Ваню". Как друг, он оказывал поддержку писателю в сбор пожертвований в пользу ялтинского благотворительного общества (1902 г.), был внимателен к просьбам друга и его жены. И сейчас в Ялте, в Доме-музее можно увидеть в кабинете Чехова подаренную Вишневым фотографию первых участников "Чайки".

В последнем письме писателя из Берлина звучала благодарность артисту "за те тысячи крупных и мелких услуг", которые он выполнял, когда Чехову нездоровилось в Москве.

В пропаганде чеховских пьес немалая роль принадлежит Вишневному, хранившему до последних дней нежную в нем память. Остались написанные о друге книги "Клочки памяти" и "Солнце России". Имевшиеся материалы, связанные с именем писателя, артист подарил в "чеховскую комнату" задолго до создания в ялтинском доме музея имени А.П. Чехова.

Много талантливых людей дал миру Таганрог. Среди них заслуженно можно назвать Александра Леонидовича Вишневого, получившего впоследствии звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Вместе с Книппер-Чеховой он присутствовал на родной земле - в Таганроге - на торжествах в честь 75-летия со дня рождения Чехова в мае 1935 года и делился воспоминаниями о "дорогом человеке".